

Политическое *просвещение*

**ОРГАН
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
№ 2 (55) 2010**

**Редакционно-издательский совет
журнала:**

**И.И.Мельников (председатель),
Н.В.Арефьев, Ю.В.Афонин,
Л.Г.Баранова-Гонченко, В.А.Бударин,
С.И.Васильцов, В.Я.Гросул,
В.Ф.Грызлов (главный редактор),
Ю.Ю.Ермалавичюс, В.И.Кашин,
Ф.Н.Клоцвог, Б.О.Комоцкий,
Е.И.Копышев, А.И.Лукьянов,
В.С.Никитин, Д.Г.Новиков, С.П.Обухов,
Ю.К.Плетников, А.А.Пономарев,
В.Ф.Рашкин, С.Н.Решульский,
В.Г.Соловьев, В.И.Староверов,
К.К.Тайсаев, В.С.Шевелуха**

Содержание

О В.И.ЛЕНИНЕ И ЛЕНИНИЗМЕ

- Е.Д.Стасова.* Учитель и друг. 5
В.А.Чебыкин (Славянск-на-Кубани). Полемика начала XX века. 15

I ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ РОССИИ (30 января 2010 г.)

- Информационное сообщение. 30
Спасение России — В единстве трудового народа! Доклад заместителя председателя ЦК КПРФ, руководителя Общероссийского штаба протестных действий *В.И.Кашина.* 32

НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

- Ю.В.Емельянов.* Ложь и правда о советской внешней политике. 59

К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В.М.МОЛОТОВА

- Основные вехи жизни и деятельности легендарной личности. 71

АГРАРНЫЙ ВОПРОС

- Г.С.Широкалова (Нижний Новгород).* АПК РФ: арабские цифры или арабские сказки? 81

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

- В.Ф.Грызлов.* О положении на Северном Кавказе. 97

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

- П.А.Голуб.* Интервенция и белый террор на Севере России. (Продолжение. Начало в № 6 за 2009 г.). 104

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

- З.Н.Мехреньгина (Архагельская обл.).* О музее И.В.Сталина в Сольвычегодске. 135
Обращение редколлегии журнала «Политическое просвещение» к читателям. 140

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЮБИЛЕЕМ!

- Владимиру Ивановичу Староверову — 70 лет. 141

РЕЦЕНЗИИ

- Е.Ф.Глушик.* Защищая интересы тружеников. — *Н.В.Коломейцев.* Правда превыше всего. Депутатские будни: день за днем. — Москва — Ростов-на-Дону. 2009. — 584 с. 143
В.Н.Лизун. Книга учит... — *Т.И.Сядейский.* Советское не устареет. Воспоминания и размышления советского работника. — Нарьян-Мар. 2009. — 319 с. 145
Новые книги и брошюры. 147
Благодарим за поддержку! 152

ЮБИЛЕЙНЫЕ, ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ И ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

- Март — июнь 2010 г. 153

достаточно теоретически сильной для такого поручения. Владимир Ильич хитро прищурился и стал спрашивать:

— А вы с «Рабочей Мыслью» воевали?

— Воевала.

— А с «экономистами» воевали?

— Тоже.

— А с меньшевиками?

— Тоже.

— А с ликвидаторами?

— Тоже.

— Так идите и выполняйте это поручение.

Владимир Ильич показал этими своими вопросами, что мы учимся не только по книгам, но и у жизни.

Глубоко изучать жизнь, работать в гуще народа, хорошо знать интересы и запросы трудящихся, овладевать богатейшим опытом масс — этому неустанно учил нас Владимир Ильич Ленин.

В день пятидесятилетия В.И.Ленина я была больна и не могла его увидеть. Но мне хотелось сделать Владимиру Ильичу что-нибудь приятное. Разбирая свои вещи, я нашла карикатуру известного карикатуриста Каррика, на которой был изображён юбилей народника Михайловского. За столом, покрытым сукном, стоял растроганный Михайловский. В одной руке он держал снятое пенсне, в другой — платок, которым только что утирал слёзы. Михайловского окружали Южаков, Мякотин, Струве, А.М.Калмыкова, а перед столом стояло двое детей: мальчик в матроске и девочка в том возрасте, когда заплетённая косичка напоминает крысиный хвостик. Это «марксята» пришли приветствовать народников. Я написала Ленину, что вот, мол, когда был юбилей Михайловского, мы были ещё в детском возрасте, а теперь мы большая партия, и всё это благодаря вашей работе, вашему таланту. Ленину понравилась карикатура.

Товарищи рассказали мне, так как я на собрании Московского комитета не была, что Владимир Ильич, выступая на собрании, организованном Московским комитетом РКП(б) в честь его пятидесятилетия, показал карикатуру присутствующим. Он произнёс речь, в которой высмеял юбилейное славословие, кратко обрисовал путь, пройденный нашей партией, сказал о трудностях, стоящих перед ней, призывал не увлекаться успехами, не зазнаваться. В этом выступлении В.И.Ленина, как и во всей его деятельности, ярко проявились органически присущие ему черты: исключительная скромность, трезвость в оценке положения, враждебность к восхвалениям и пышным фразам.

Печатается по книге:
Воспоминания о В.И.Ленине. Т. 1. — М. 1956. С. 315—323.

В.А.Чебыкин

ПОЛЕМИКА НАЧАЛА XX ВЕКА

Многие миллионы людей на планете ощущают привлекательность Идей социализма. Одни в будничной повседневности созидают общество социальной справедливости, другие добиваются восстановления временно утраченного строя. Тем и другим ясна альтернатива, с предельной чёткостью сформулированная писателем М.Н.Качановым: «Человечество либо погибнет, либо на определённом этапе сумеет перейти к действительно справедливому обществу — социализму».

Ряд проблем, касающихся возрождаемого социализма, осенью 2008 года были рассмотрены на XIII съезде Коммунистической партии Российской Федерации. В выступлении на нём председатель ставропольского колхоза Герой Социалистического Труда Иван Андреевич Богачёв высказал такую мысль: КПРФ — наследница большевиков. Практический характер носили предложения создать рабочие комитеты на предприятиях, серьёзно изучать и рационально применять богатейший опыт прошлого.

В принятой новой редакции Программы партия чётко подчеркнула: стратегической целью КПРФ является организация всенародной борьбы за обновлённый социализм XXI века.

Для всех коммунистических, левых сил планеты чрезвычайно важное значение имеет программное положение о том, что современную эпоху определяет переход от капитализма к социализму. Подчёркнут его интернациональный характер.

В этих условиях практически значимо проанализировать напряжённые споры о судьбах социализма в России, которые велись в начале прошлого столетия. Дело ещё и в том, что во многом схожа тогдашняя и нынешняя социальная обстановка.

ЧЕБЫКИН ВЛАДИМИР АКИМОВИЧ, кандидат филологических наук, доцент (Славянск-на-Кубани).

* Статья представляет собой фрагмент подготовленной к изданию монографии автора «Споры о судьбах социализма в России». Заказы на книгу можно направлять по адресу: 353565 Краснодарский край, г. Славянск-на-Кубани, ул. Троицкая, д. 559, кв. 1, В.А.Чебыкину. Стоимость одной книги с пересылкой 150 руб.

При разнообразной напряжённой деятельности большевикам требовалось находить силы и время для отражения подрывных, интриганских действий не скупившихся на хлёсткие эпитеты раздражённых оппонентов. В начале XX столетия меньшевистские теоретики щедро наклеивали на ленинцев ярлыки волюнтаризма, бланкизма, идеализма и т. п. Так, А.Н.Потресов ленинские взгляды считал видоизменённым бланкизмом. Мартов писал о «якобинском характере» большевизма, о его «максимализме», о стремлении к непосредственным результатам в деле реализации социальных улучшений вне внимания к объективным условиям. В таких оценках отразилась присущая оппортунизму пассивно-созерцательная философско-историческая концепция, отводящая массам, политическим партиям и лидерам лишь роль статистов на арене истории.

Одно за другим уходят десятилетия, сменяются поколения, появляются новые общественные силы, а в хранилищах всё сохраняются молчаливые свидетели жарких словесных столкновений — листовки, газеты, журналы, книги, письма и др. Насколько позволят размеры журнальной статьи, обратимся к некоторым из них, попытаемся проследить за ходом принципиальной полемики в ходе развития социалистической идеи. Перенятый богатейший опыт посодаетствует в решении злободневных задач переживаемого нами периода.

Оппоненты последовательных марксистов использовали далёкие от этических норм способы утверждения собственной точки зрения. Для подтверждения возьмём такой пример. Получив от К.Каутского согласие на публикацию в «Искре» его статьи против большевиков, с нескрываемым злорадством Потресов известил П.Б.Аксельрода: «Итак, первая бомба отлита, и — с божьей помощью — Ленин взлетит на воздух. Я придаю бы очень большое значение тому, чтобы был выработан общий план кампании против Ленина — взрывать его, так взрывать до конца, методически и планомерно... Как бить Ленина, вот вопрос. Прежде всего, мне думается, следует на него выпустить авторитетов — Каутского (уже имеется), Розу Люксембург и Парвуса... Но как бить затем — всем нам, заполнить ли собою «Искру» и в какой мере, если выпустить коллективный памфлет против него... Ваше предложение, потребовать от ЦК отозвать Ленина из Совета (партии. — В.Ч.) едва ли, мне думается, приемлемо и, во всяком случае, надо сначала настроить против него общественное мнение, и тогда можно будет о чём-либо подобном подумать» (Социал-демократическое движение в России. — М. 1928. С. 124—125).

Последующее развитие событий очень убедительно свидетельствует о том, что осуществить нечистоплотные замыслы, настроить общественное мнение против последовательного марксиста оппонентам не удалось.

В наши дни, когда иные, с позволения сказать, «исследователи» сомневаются в высоких качествах великого Ленина, к месту вспомнить одно из обстоятельств более столетней давности. Даже когда Г.В.Плеханов оказался на стороне меньшевиков, Владимир Ильич продолжал верить, что тот честный мыслитель. Однако приходилось говорить о двух Плехановых и предупреждать единомышленников, что теперешнего Плеханова ни один российский социал-демократ не должен смешивать с прежним Плехановым-марксистом, который в изменившейся обстановке стал заседать в компании оппортунистов в редакции новой «Искры». Было такое. А ведь после кончины Ф.Энгельса Плеханов оставался лучшим знатоком и комментатором марксистской философии.

Для № 52 уже качественно иной «Искры» Плеханов написал статью «Чего не делать?». Уже в следующем номере появилось ленинское «Из партии. Письмо в редакцию». Рядом новоискровцы поместили свой ответ. Появилась возможность непосредственно сравнить разные мнения. Своего рода полемика по поводу полемики началась заявлением: «Печатаемая здесь интересное письмо тов. Ленина, мы считаем необходимым сделать по его поводу несколько замечаний» (Искра, 25 ноября 1903 г.). К чему они свелись? Сначала появилось обвинение в склонности к псевдодемократизму, за стремление Владимира Ильича рассматривать пролетариат в качестве судьи в бесчисленных распрях, возникавших между подпольными кружками. Но кто же ещё мог рассудить представителей разных направлений в интересах революционного дела?

Публичные споры начались между недавними единомышленниками. Один из них после прочтения «Чего не делать?» так написал о возникшем у него чувстве: «Странный оптический обман — казалось, что заголовок «Искры» был напечатан криво, и странное чувство — казалось, что читаешь что-то чужое, хотя хорошо знакомое, и над этим чужим выводом заголовок «Искра», немного криво, небрежно» (Искра, 15 января 1904 г.). В связи с этим Плеханов высказал опасение, что скоро его заподозрят в сочувствии Э.Бернштейну, А.Мильерану и прочим критикам К.Маркса. Трудно отделаться от ощущения, что здесь не обошлось без неуместной игривости, но рабочий не получил на свой вопрос ответ по существу. Его заменили общие рассуждения о необходимости обеспечить в полемике чистоту наших принципов.

Очень скоро последовательные революционеры стали интуитивно, но довольно верно ориентироваться в расстановке и соотношении фракционных сил. Так, в письме представителей Уфимского, Средне-Уральского и Пермского комитетов есть такие фразы: «Не зная причин выхода Ленина из редакции, считая это прямым вредом для дела, в ожидании разъяснений, остается только констатировать тот положительный результат, что враг, бывший в скрытом состоянии, благодаря уходу

Ленина, теперь обнаружен. Карты раскрыты, истинные стремления «меньшинства» известны партии» (Искра. № 83; приложение).

Как и неоднократно позже, Ленин высказался за то, чтобы партия знала всё, чтобы она имела решительно весь материал для оценки всех и всяческих разногласий, возвращений к ревизионизму, отступлений от дисциплины и т. д.

Не сразу и не случайно в новой «Искре» и в журнале «Заря» оформился союз Плеханова, Ю.О. Мартова и Л.Д. Троцкого. Это сказалося на характере, тональности словесных столкновений.

Принципиальную линию ленинской «Искры» продолжила газета «Вперёд». В её восьмом номере была опубликована заметка «Из ново-искровского лагеря», в которой соответствующим образом оценены несколько оппонентов: «Ругайтесь, господа, усердствуйте: за отсутствием доводов вам только и осталось браниться» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 9. С. 287). Лаконичного замечания оказалось достаточно для характеристики действий нестойких оппонентов.

При непосредственном обращении к читателям использован литературный образ Тряпичкина. После сообщения о том, что Тряпичкин-Мартов выступил с лозунгом скорейшего развязывания революции, Владимир Ильич написал: «Очевидно, по нынешним временам достаточно «развязать» себе язык для свободной болтовни-процесса или для процесса болтовни, чтобы писать руководящие статьи. Оппортунисту всегда нужны такие лозунги, в которых, по ближайшем рассмотрении, не оказалось ничего кроме звонкой фразы, кроме какого-то декадентского словесного выверта» (Полн. собр. соч. Т. 9. С. 266). Склонность этого оппонента к фразёрству показана и в статье «Соловья баснями не кормят». В ней в наступательном духе задана серия вопросов о том, в чём же по конкретному поводу проявилась реальная разница между большевиками и меньшевиками. Последовали несколько предположений. Одно свелось к тому, что последовательные марксисты презирали и презирают красивые слова об автономии и самостоятельности рабочих, когда они у спорящих остаются только словами.

У Мартова не обошлось без проявлений злорадства. К примеру, в ноябре 1903 года он послал Аксельроду ликующее сообщение: «Плеханов предлагает нам вести (вместе с ним!) в «Искре» войну против ЦК. Как бы то ни было, Ленин разбит» (Письма П.Б. Аксельрода и Ю.О. Мартова. — Берлин. 1924. С. 97).

После опубликования мартовской статьи «На очереди. (Кружок или партия?)» Ленин в наступательном тоне написал: «Что представляет из себя эта редакция?.. Если кружок, то к чему это лицемерие и фальшь с фразами о какой-то партии? Разве вы не разорвали на деле этой партии, насмехаясь недели и месяцы над её учреждениями и её уставом? Разве вы не разорвали на деле решений второго съезда этой

партии, разве вы не довели дела до раскола, не отказались подчиняться Центральному Комитету и Совету, разве вы не ставите себя вне партии речами о том, что партийные съезды для вас — не божество, т. е. не обязательны? Вы топчете ногами учреждения и законы партии и в то же время тешитесь заголовком «Центрального партийного Органа!»» (Полн. собр. соч. Т. 8. С. 107—108).

В словесных баталиях проявилась неразумность попыток по памяти воспроизводить разговоры, а не сверяться с документами. Проиллюстрирован пример того, как из-за неправильного подхода Мартов искажил картину выборов Центрального Комитета: «И этот факт показывает воочию, как вздорны теперешние рассказы, будто «большинство» одной половиной съезда выбирало представителей одной только половины. *Как раз наоборот*: мартовцы лишь для уступки предлагали нам одного из трёх, желая, следовательно, в случае несогласия нашего на эту оригинальную «уступку» провести *всех своих!*» (Полн. собр. соч. Т. 8. С. 272). Так исправление промаха оппонента превратилось в доказательное ленинское утверждение.

Проявления непоследовательности оппонентов Ленин показал в заметках «Противоречия и зигзаги Мартова». В частности, констатировалось, как лидер меньшевиков разбивал Организационный комитет за его шатания и скачки, за мнимоискровство, а потом шатающихся вводил в ЦК. Защищал организационные идеи старой «Искры», а позже настойчиво боролся за шесть прежних редакторов.

На обличение с меньшевиками шёл Троцкий, который на II съезде РСДРП выступил 79 раз. Отношение к не-му Ленина в немалой мере определялось непоследовательностью этого деятеля. Он вместе с Плехановым, Лениным и Мартовым на первых заседаниях защищал искровскую точку зрения. Владимир Ильич особенно замечательной назвал речь при дебатах по Уставу. В то же время протоколы зафиксировали резкие изменения в троцкистской позиции. Вот красноречивое подтверждение. Когда многословный оратор был против бундовца М.И. Либера, он понимал, что Устав есть организационное недоверие целого к части, передового отряда к отсталой части. Когда же Троцкий оказался на стороне Либера, он взялся оправдывать слабость и шаткость организации в РСДРП сложными причинами, уровнем развития пролетариата и т. п.

При решении вопроса о составе редакции «Искры» оппонент придерживался странной позиции, будто съезд не имел ни нравственного, ни политического права изменять редакцию. Такие доводы переносили вопрос на почву жалости и обиды, явились признанием банкротства в области действительно принципиальных политических аргументов. Троцкий обошёл суть вопроса при рассуждении об интеллигентах и рабочих, о классовой точке зрения и массовом движении, не замечая того,

суживает или расширяет понятие члена партии ленинская формулировка первого параграфа Устава. Многословный участник спора никак не хотел признавать того, что мартовская формулировка узаконивала одно из основных зол партийной жизни, когда до последней степени трудно, почти невозможно отграничить болтающих от работающих. Мартовский вариант закреплял это зло. В ходе полемических столкновений Ленин сформулировал принцип, о котором очень важно не забывать в наше время: «Лучше, чтобы десять работающих не называли себя членами партии (действительные работники за чинами не гонятся!), чем чтобы один болтающий имел право и возможность быть членом партии» (Полн. собр. соч. Т. 7. С. 290). И здесь у Владимира Ильича интересы дела, интересы революции преобладали над всем остальным. Именно поэтому у ленинцев за спорами следовали практические дела. Так, большевики Москвы в августе 1904 года порвали с меньшевиками организационно, исключили их из состава МК РСДРП. К началу революционного 1905 года в древней столице оформился большевистский комитет, который энергично влиял на развитие событий.

Утверждение оппонентов из меньшевистской «Искры», в котором смешивались сумма демократических партий или организаций и организация всего народа, Ленин назвал пустой, лживой и вредной фразой. Чётко обосновал тезис: «Она пуста, ибо никакого определённого смысла в ней нет в силу отсутствия указания на известные демократические партии или течения. Она лжива, ибо в капиталистическом обществе даже передовой класс, пролетариат, не в состоянии создать партии, охватывающей весь класс, — а про весь народ вообще нечего и говорить. Она вредна, ибо засоряет головы громким словечком, не выдвигая вперёд реальной работы по разъяснению действительного значения действительных демократических партий, их классовой основы, их степени близости к пролетариату и т. д.» (Полн. собр. соч. Т. 11. С. 361).

В столкновениях проявлялся двойной стандарт. Редакция новой «Искры», на словах высказывавшаяся за плюрализм мнений и за всесторонность обсуждения вопросов, отказалась опубликовать ленинское письмо «Почему я вышел из редакции «Искры»?». Тогда в Женеве большевики издали его отдельным оттиском. Реакция другой стороны была скорой. Появилась публикация «От редакции». Она признала право Ленина объясниться с читателями. Но только на словах. На деле же оппоненты пытались воспрепятствовать реализации такого права, мотивируя свои действия следующим образом: «Редакция считала бы себя обязанной поместить его письмо в «Искре», если бы тов. Ленин не коснулся в нём таких фактов из организационной жизни партии, относительно которых между ЦК партии и группой членов её (в том числе четырёх редакторов «Искры») состоялось, по предложению ЦК, соглашение «предать их забвению»... Ленин пытается набросить моральную

ть на мотивы действий половины партии и большинства редакции «Искры» и свести ведущуюся в партии борьбу двух организационных тенденций на уровень жалкой и презренной борьбы «из-за мест» (Искра, 15 декабря 1903 г.). Доводы в подтверждение своих «серьёзных» утверждений редакция пообещала привести в будущем. А почему не сразу? Вопрос остался без ответа.

Критического анализа не выдерживают несколько положений плехановской статьи «Рабочий класс и социал-демократическая интеллигенция». В ней при оценке ленинской книги «Что делать?» позволено явно бестактное замечание: «Если бы Ленин был хоть немного лучше знаком с историей нашего революционного движения...» (Искра, 25 июня 1904 г.). Читателям только оставалось гадать, на чём основано обвинение лидера большевиков в незнании истории русского революционного движения. Позднее Ленин вспоминал: «Из частных вопросов, возбуждённых литературой в связи с брошюрой «Что делать?», отмечу только два следующие. Плеханов в «Искре» 1904 года, вскоре после выхода брошюры «Шаг вперёд и два шага назад», провозгласил принципиальное разногласие со мной по вопросу о стихийности и сознательности. Я не отвечал ни на это провозглашение (если не считать одного примечания в женевской газете «Вперёд»), ни на многочисленные повторения на эту тему в меньшевистской литературе, не отвечал потому, что плехановская критика носила явный характер пустой придирки, основываясь на вырванных из связи фразах, на отдельных выражениях, не вполне ловко или не вполне точно мною сформулированных, причём игнорировалось общее содержание и весь дух брошюры» (Полн. собр. соч. Т. 16. С. 106).

В продолжении статьи Плеханов назвал Ленина инстинктивным ортодоксом. Разоткровенничался, совсем не позаботившись об обосновании своего утверждения: «Я никогда не считал Ленина сколько-нибудь выдающимся теоретиком и всегда находил, что он органически не способен к диалектическому мышлению... Я высказал товарищу Мартову своё опасение насчёт того, что «теперь начинается у нас борьба метафизического марксизма Тулина с диалектическим материализмом Бельтова» (Искра, 15 августа 1904 г.). В полемическом угаре Плеханов дописался до того, будто его сотрудничество с Лениным может принести вред партии. Почему? Опять вопрос повис в воздухе.

В полемику включились другие большевики. Их резкое возмущение вызвала плехановская статья «К вопросу о захвате власти. (Небольшая историческая справка)». Дело в том, что своим оппонентам автор приписал наиболее характерные для него самого просчёты в серьёзном споре: «Если наши противники находят, что тактика, отстаивавшаяся «Искрой» неправильна, то им так и говорить надо... Далее, разумеется, должны следовать доказательства. Но наши противники поступают как

раз наоборот: они сами себя выдают за верных последователей Маркса, а «Искру» объявляют органом оппортунистов и филистеров, способных усвоить истинный смысл марксистского учения. При этом доказательства их ограничиваются (см. многочисленные статьи во «Вперёд») несколькими беспрестанно повторяемыми словами, которые, по мнению лиц, пускающих их в ход, очень хлестки, но в действительности производят впечатление сердитого бессилия именно потому, что беспрестанно повторяются вместо серьёзных доводов» (Искра, 5 апреля 1905 г.).

У Плеханова проявилось много общего с Мартовым, который тоже не всегда почтительно относился к фактам и доводам. Представление о трудности ведения полемики с последним, в частности, даёт непосредственное ленинское обращение к читателям в сатирическом контексте: «Вы понимаете что-нибудь, читатель? Пролетариат не остановится перед утрашением, ведущим к восстановлению абсолютизма, в случае, если будет грозить мнимоконституционная уступка! Это всё равно, как если бы я сказал: мне грозит египетская казнь в виде однодневного разговора с одним Мартыновым; поэтому на худой конец я прибегаю к утрашению, которое может привести только к двухдневному разговору с Мартыновым и Мартовым» (Полн. собр. соч. Т. 10. С. 10).

Немало усилий меньшевики тратили на то, чтобы в глазах общественности предстать гонимыми, находящимися в осаде. Иногда это удавалось.

Всё заметнее в разные стороны расходились прежние редакторы старой «Искры». Сожаление можно уловить в ленинском выводе о том, что объединение большевиков с меньшевиками вроде Мартова абсолютно невозможно. По мнению М.Н.Лядова, «меньшевизм всегда представлял себе весь ход развития чисто автоматически, вне воли человека. Роль человека пассивная, только наблюдательная; он не играет активной роли в процессе, плетётся в хвосте жизни...» (Партийная этика: Документы и материалы дискуссий 20-х годов. — М. 1989. С. 310).

Не один раз Ленину приходилось писать и о том, как слишком омерзительно было ему присутствовать при расковыривании разных сплетен, слухов, частных разговоров, которые вёл Мартов. Порой в реальности факты не существовали, была лишь возможность их появления. Почему же столь зыбкая база у оппонентов считалась достаточной для грозных обвинений большевиков?

Усилиями Мартова меньшевистская «Искра» старалась затушевать разницу между искровцами и партийным центром, между последовательными революционными социал-демократами и оппортунистами. Сказывалась горькая судьба новоискровцев: они не могли полемизировать с большевиками, не вступая в спор со старой «Искрой».

Исходя из принципа конкретности истины, Владимир Ильич противопоставил издание с одним названием до пятьдесят второго номера и

после него: «Старая «Искра» учила истинам революционной борьбы. Новая «Искра» учит житейской мудрости: уступчивости и уживчивости. Старая «Искра» была органом воинствующей ортодоксии. Новая «Искра» преподносит нам отрывку оппортунизма — главным образом в вопросах организационных. Старая «Искра» заслужила себе почётную нелюбовь и русских и западноевропейских оппортунистов. Новая «Искра» «поумнела» и скоро перестанет стыдиться похвал, расточаемых по её адресу крайними оппортунистами. Старая «Искра» неуклонно шла к своей цели, и слово не расходилось у неё с делом. В новой «Искре» внутренняя фальшь её позиции неизбежно порождает — независимо даже от чьей бы то ни было воли и сознания — политическое лицемерие. Она кричит против кружковщины, чтобы прикрыть победу кружковщины над партийностью. Она фарисейски осуждает раскол, как будто бы можно было представить себе какое-либо другое средство против раскола в сколько-нибудь организованной сколько-нибудь партии, кроме подчинения меньшинства большинству. Она заявляет о необходимости считаться с революционным общественным мнением и, скрывая похвалы Акимовых, занимается мелким сплетничеством про комитеты революционного крыла партии» (Полн. собр. соч. Т. 8. С. 402—403).

В «Почтовом ящике» 58-го номера отсутствие в «Искре» ленинских статей раскольники объяснили тем, что со времени отложенного редакцией письма «Почему я вышел из редакции?» Ленин больше ничего не присылал. Столь лаконичная информация не удовлетворила большевиков. О том, в частности, свидетельствует письмо Тверского комитета РСДРП: «Для того, чтобы восстановить мир в партии, необходимо редакции как можно скорее ясно и обстоятельно выяснить все принципиальные разногласия «меньшинства», необходимо напечатать как можно скорее протоколы съезда партии и Лиги, не скрывать ничего от рядовых работников партии, — по крайней мере, в тех случаях, когда это может быть допустимо по конспиративным соображениям. Желая только мира в партии, мы не изменяем своего отношения к редакции, если только она не изменит своего отношения к редакции, если только она не изменит прежнего направления «Искры». Что же касается заявления редакции, что в своём теперешнем составе она «почти» не изменилась, то с этим мы согласиться не можем. Тов. Ленин достаточно большая величина, и выход его из редакции — потеря для общего дела. Но мы надеемся, что как сотрудник, он осуществит своё участие в идейном руководстве партии. Итак, больше гласности» (Искра, 25 февраля 1904 г.). Такой вот призыв прозвучал больше ста лет назад.

В очередной статье Мартов посетовал на то, будто иногда достаточно не согласиться с одной страницей ленинской работы, чтобы быть зачисленным в «посторонние» элементы. На словах не желая оказаться в числе таковых, о себе писал как о стороннике единства партийных

рядов. «Организационный раскол, — предупредил Мартов, — был бы величайшим несчастьем для российской социал-демократии и именно товарищи из «большинства», понимающие это вместе с нами, обязаны проявить надлежащую решительность в деле борьбы с действительно дезорганизаторскими попытками такого рода. В этой борьбе они могут рассчитывать на поддержку всего так называемого «меньшинства», как оно с ними ни расходилось в оценке многих сторон партийной деятельности» (Искра. 1 апреля 1904 г.). Уже ближайшее будущее показало неискренность таких утверждений. Мартовцы не встали в ряды борцов с дезорганизаторами.

Появились бездоказательные утверждения о том, будто бы «Письмо к товарищу о наших организационных задачах» Ленин сопроводил злобными нападками на новую редакцию только, мол, потому, что его нет в её составе. Бездоказательность и беспардонная бестактность характерны для других выступлений меньшевиков. Против этого опять же высказался Тверской партийный комитет. Его резолюцию по поводу полемики Мартова в «Искре» опубликовали в приложении к 79-му номеру. Тверские товарищи обоснованно посчитали, что полемика в корне изменившегося центрального органа против большевиков с самого начала находилась на ложной основе. Суть проблемы увидели в том, какая степень централизации и партийной дисциплины необходимы в конкретных условиях борьбы за осуществление социалистических идеалов, чтобы стала достижимой намеченная цель. Но вот этого-то во внешне ершистых статьях новоискровцев зачастую не было.

Обращает на себя внимание то, что отзыв на ленинскую работу Мартов вызывающе озаглавил «Вперёд или назад? Вместо надгробного слева». Не заботясь о корректности выражений, он немало усилил портрет на то, чтобы книга «Шаг вперед, два шага назад» предстала в неверном свете. В ней Мартов не обнаружил видов на будущее и указаний на то, что же нужно делать. Совершенно не было оснований для сопоставления Ленина и Бернштейна, для необоснованного обвинения Владимира Ильича в разрушении партии, для объявления его представителем консервативной тенденции в партии. Заодно автору книги приписаны клевета на съезд, примитивность мысли. Не полемика, а унижение достоинства оппонента в духе судебного обвинительного приговора.

Широко замахнувшиеся новоискровцы даже вознамерились ленинские позиции противопоставить международному марксизму. Попытались в этих целях использовать авторитет видной социал-демократки Р.Люксембург. Летом 1904 года в «Искре» опубликовали её статью «Организационные вопросы русской социал-демократии». Послесловие закончили выражением надежды, что данная публикация разъяснит Ленину полную непричастность революционного марксизма к его точке зрения по организационному вопросу.

Немало вызывающего явное несогласие было в полемической практике Троцкого. Его доводам убедительности не прибавило то, что он опустился до резких утверждений типа: «Я не могу себе позволить подсчитывать, сколько «самых глупых» и преглупых делегатов имел за собой на съезде тов. Ленин» (Троцкий Л.Д. Моя жизнь. Т. 1. С. 197). На чём основывалось столь разухабистое утверждение? Ответа не последовало. Зато нетерпимость и вызывающий тон преобладали в книге «Наши политические задачи (тактические и организационные вопросы)». Она получила неофициальный титул манифеста российского меньшевизма, одним из лидеров которого стал Троцкий. Не аргументирована и не корректна часть брошюры, посвящённая ленинской книге «Шаг вперед, два шага назад». Троцкий посчитал возможным написать, будто «ничего внушительного тов. Ленин не сможет сказать в защиту своей позиции, ибо позиция, занятая им, совершенно безнадежна, но всё же такой бедности мысли, какую он обнаружил, мы не ожидали» (Троцкий Л.Д. К истории русской революции. — М. 1990. С. 66). Далее нападающий оппонент отыскал призыв, чтобы уроки политической дисциплины пролетариат давал интеллигенции, призванной вносить политическое сознание в рабочее движение. Во всём этом увидел нечто противоестественное до трагизма. При нулевом обосновании последовало резюме: «И это марксизм! И это социал-демократическое мышление! Поистине нельзя с большим цинизмом относиться к лучшему идейному достоянию пролетариата, чем это делает Ленин! Для него марксизм не метод научного исследования, нет, это половая тряпка, когда нужно затереть свои следы, белый экран, когда нужно демонстрировать своё величие; складной аршин, когда нужно предъявить свою партийную совесть!» (там же. С. 77). Здесь Троцкий очень серьёзные обвинения высказал мимоходом, походя, как бы между прочим, без обоснования. Такой приём антиленинцы, антикоммунисты, антисоциалисты в наши дни используют часто.

В спорах проявлялась непоследовательность Троцкого. Не входя в большевистскую фракцию, он никогда не был и правоверным меньшевиком, хотя играл довольно видную роль. По своим склонностям к решительным действиям он был ближе к большевикам, а по вопросам партийного строительства скорее солидаризировался с их оппонентами. Любил занимать «центристскую позицию».

В брошюре «Наши политические задачи» Троцкий в немалой степени повторил то, о чём некогда писали и говорили рабочедельцы Б.Н.Кричевский, А.С.Мартынов, В.П.Акимов. Эту троцкистскую работу Плеханов назвал дрянной, а Крупская увидела в этом кредо новой «Искры». У неё досада и возмущение вызвало извращение фактов, сопровождаемое ложью. Яснее стало видно, насколько фальшивит изолгавшееся меньшинство, которое не сможет создать ничего жизненного.

Честное средство покончить с раздорами Ленин видел в апелляции к партийному съезду. Однако высказал сомнение, удастся ли удержаться на почве допустимых норм полемики. Троцкий прибавил опасения на этот счёт.

О противостоянии большевиков и меньшевиков знал Каутский. Весной 1905 года в статье «Пролетариат и крестьянство» В.И. Ленин привёл интересные замечания немецкого социал-демократа из его статьи «Крестьяне и революция в России». Её автор отстаивал ту истину, что перед российской революцией начала XX века стояла задача не социалистического переворота, а устранения политического препятствия с пути развития капиталистического способа производства.

Есть основания предположить, что в полемике, особенно по проблеме соотношения сознательности и стихийности, Ленин намеревался опереться и на Каутского.

В № 66 «Искра» опубликовала письмо Каутского Лядову о внутрипартийной борьбе в РСДРП. Автор эпистолярного документа симпатизировал меньшевикам и высказывался в их пользу. В то же время призвал обе стороны прекратить междоусобную борьбу, до заключения перемирия не созывать III съезд партии.

При изменении обстоятельств иным становился тон и характер ленинских оценок. Обратимся к нескольким публикациям. Статья «Каутский о наших партийных разногласиях» в «Искре» началась вступлением «От редакции»: «Появление книги «Шаг вперёд, два шага назад», в которой этот лидер «большинства» прикрывает свою позицию авторитетом Каутского, побудило нас немедленно обратиться к последнему за разрешением ознакомить русских товарищей с его действительным мнением» (Искра, 15 мая 1904 г.). А мнение зарубежного деятеля было таково, что он по сути дела высказался против ленинской формулировки первого параграфа устава. Выходило также, будто чуть ли не по единоличному решению Ленина, а не съезда, из руководства «Искры» были выведены три редактора.

О разделении российской социал-демократии на две фракции Каутский опубликовал статью в «Лейпцигской Народной Газете». Сразу же в редакцию органа левого крыла германской партии Ленин обратился с открытым письмом. Попросил напечатать ответ на выпады Каутского, который в своей пристрастности дошёл до того, что предложил немецким товарищам не распространять резолюции III съезда РСДРП. Расценил их как нападки Ленина и его друзей на Плеханова с единомышленниками. В ответ последовали ленинские замечания: «Во-первых, из 17 резолюций только четыре затрагивают прямо или косвенно наших противников внутри РСДРП. Во-вторых, Плеханов теперь вышел из редакции «Искры» (смотри № 101 «Искры»). Это показывает, как мало Каутский понимает в наших отношениях. В-третьих, мы просим немецких

товарищей подумать о том, какое впечатление должно произвести на русских социал-демократов, когда человек с авторитетом т. Каутского пытается опорочить работы всего партийного съезда...» (Полн. собр. соч. Т. 10. С. 307).

То, что Каутский склонялся к меньшевикам, он подтвердил сам, когда писал: «...Если на вашем съезде мне пришлось бы выбирать между Мартовым и Лениным, то, на основании всего опыта нашей деятельности в Германии, — я решительно высказался бы за Мартова» (Искра, 28 мая 1904 г.). А в № 97 «Искры» германский социал-демократ утверждал, будто ревизионистов в российской партии вовсе нет. Всё дело, дескать, в том, что Ленин защищает строгий централизм и диктаторские права ЦК, а Аксельрод и его друзья хотят больше простора для деятельности местных комитетов.

Были и другие моменты. В статье «Социализм и колониальная политика» зарубежный партийный деятель верно констатировал: «Социализм в настоящее время уже стал экономической необходимостью. Срок его установления является лишь вопросом силы» (Ленинский сборник XXIX. С. 314)). Этот тезис можно использовать в нынешних спорах.

В резко меняющейся ситуации не исключалась возможность сотрудничества с другими течениями. В ноябре 1905 года Ленин поручил Лядову выехать за границу для переговоров об участии в газете «Новая Жизнь» Каутского, Люксембург, Либкнехта и других видных социал-демократов. Весной 1906 года Ленин написал предисловие к русскому изданию брошюры Каутского «Нет больше социал-демократии!». Отметил, что работа принадлежит перу одного из самых выдающихся представителей германской социал-демократии.

Тогда же Ленин высказал порицание Плеханову за легкое подталкивание Каутского к оправданию блока с кадетами.

При анализе уроков Московского вооружённого восстания Ленин сделал вывод о правоте Каутского, писавшего, что наступила пора пересмотреть выводы Ф.Энгельса о вооружённом восстании, что Москва выдвинула баррикадную тактику. При показе Каутского диалектиком приведены его слова о том, что грядущий кризис принесёт нам новые формы борьбы, которые мы не можем предвидеть сейчас. Высокую ленинскую оценку получила статья Каутского «Движущие силы и перспективы русской революции».

Участники бурных споров не торопились отвергать, игнорировать отдельные положения, которые высказывал солидарный с Каутским приверженец теории «перманентной революции». Так, например, было, когда Троцкий писал об экономической общности интересов пролетариата и крестьянства в революции 1905—1907 годов, признавал целесообразность и допустимость левого блока против либеральной буржуазии.

Когда позволяли обстоятельства, Ленин был за совместные практические действия. Так было при возникновении идеи издавать легальный журнал «Мысль». Заботясь об интересах общего дела, в 1905 году Ленин написал Плеханову: «Я знаю прекрасно, что все большевики рассматривали всегда расхождение с Вами, как нечто временное, вызванное исключительными обстоятельствами» (Ленинский сборник V. С. 563).

События продолжали развиваться. Позже, когда сложилась группа меньшевиков-партийцев, усилилась борьба против ликвидаторов, а Плеханов вышел из редакции «Голоса Социал-демократа», стало ясно, что патриарх русского марксизма не согласился с провозглашением лозунга борьбы за легальность революционной партии. Он призвал единомышленников поддерживать и укреплять РСДРП. Стремление большевиков сблизиться с партийными меньшевиками ради борьбы за партию голосовцы расценили как создание личного блока Плеханова и Ленина.

Ленин энергично выступал против ликвидаторов. При этом учитывал, что у большевиков были мелкобуржуазные попутчики. О том свидетельствовал весь способ аргументации последовательных отзовистов, характер их попыток обосновать «новую» тактику. В этом отношении чем различались большевики и меньшевики? Последние стали пленниками попутчиков — ликвидаторов. У большевиков ликвидаторские элементы отзовизма и богостроительства были обезврежены.

Для показа истинной сущности ликвидаторства, в числе других использованы материалы 9-го номера «Дневника Социал-Демократа». В них Плеханов признал меньшевизм мелкобуржуазным оппортунистическим течением. Ленин отметил: «Вывод ясен: если Плеханов останется одинок, если он не сгруппирует вокруг себя массу или хотя бы значительную часть меньшевиков, если он не вскроет перед всеми меньшевиками-рабочими всех корней и проявлений этого мелкобуржуазного оппортунизма, тогда наша оценка меньшевизма окажется подтвержденной меньшевиком, наиболее творчески выдающимся и наиболее далеко зашедшим меньшевиком в тактике в 1906—1907 годы» (Полн. собр. соч. Т. 19. С. 65). Партийные меньшевики во главе с Плехановым вступили в решительную борьбу с ликвидаторством.

При знакомстве с материалами «Голоса Социал-Демократа» можно заметить, как у Мартова чаще звучали меньшевистско-ликвидаторские мотивы. Это проявилось и в статье «За что боролись?». Ответом на неё явилась ленинская публикация «Цель борьбы пролетариата в нашей революции». Необходимость этого ответа вызывалась тем, что Мартов задел все стороны вопроса о целях борьбы рабочего класса в революции, но ни одну не рассмотрел основательно. Вот почему потребовался содержательный ответ по существу затронутого. Его Ленин начал с истории рассмотрения вопроса российской социал-демократией, чтобы он

предстал со всех сторон и в диалектическом развитии. Ещё в начале 1905 года большевики выдвинули лозунг революционной демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Меньшевики решительно отвергли такое определение классового содержания буржуазной революции, но признавали цель — захватить и с большевиками разделить власть. Позже Мартов не упоминал выдвинутый большевиками тезис, гласящий: пролетариат, ведущий за собой крестьянство. Ленин резюмировал так: «Разногласие сведено, следовательно, самими фракциями большевиков и меньшевиков к противопоставлению: «вождь» и «руководитель» революции, «ведущий за собой» крестьянство, или «двигатель революции», «поддерживающий» те или иные шаги буржуазной демократии» (Полн. собр. соч. Т. 17. С. 373). Далее прослежено, как меньшевики, путаясь и сбиваясь, были вынуждены учесть революционный опыт. Но, боясь точного словосочетания «временное революционное правительство», заменили его описанием. В итоге им всё равно пришлось признать: объединение Советов рабочих депутатов с другими органами революционной демократии даёт беспартийные или межпартийные организации революционной борьбы народа. Это и есть временное революционное правительство! Отсюда вытекает важность постановки вопроса о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства на конкретную историческую почву с неизменным учётом опыта Московского вооружённого восстания в декабре 1905 года. Уклонение от этого вопроса приравнивалось к игнорированию материала, сверхценного для российских марксистов.

Сторонники социализма вели многочисленные напряжённые споры. Их молчаливыми свидетелями остаются ждущие исследователей издания той поры, архивные и другие источники.